

ХОРВАТСКИЕ ВЕТЕРАНЫ И ИНВАЛИДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КОПРИВНИЦКОМ ОКРУГЕ*

ВВЕДЕНИЕ

Столетние годовщины начала и окончания Первой мировой войны оказали значительное влияние на состояние исследований этой многослойной темы в Европе и мире. Ответили на этот импульс и представители хорватского академического сообщества, так что к сегодняшнему дню об эпохе Первой мировой войны в Хорватии известно больше, чем двадцать лет назад¹. И все же ощущается нехватка систематических исследований, подобных тем, что проводятся в некоторых зарубежных странах, вследствие чего отдельные аспекты темы остаются недостаточно изученными. Так, например, о ветеранах Первой мировой войны на территории Хорватии можно узнать лишь из нескольких статей, рассматривающих отдельные группы ветеранов, а также опосредованно из книги Дж. П. Ньюмана, который в общих чертах рассматривает проблему в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (далее — Королевство СХС) / Югославии². Об инвалидах Первой мировой войны также написано мало, хотя они составляли самую многочисленную группу в ветеранских обществах³. В отличие от

* Статья выполнена в рамках проекта «Первая мировая война в мемориальной культуре: Забытое наследие» (IP-2019-04-5897), финансируемого Хорватским научным фондом. Перевод статьи с хорватского языка Д. Е. Алимова.

¹ Библиографию о Хорватии в Первой мировой войне см.: *Herman Kaurić V.* 1) Bibliografija izdanja o Prvom svjetskom ratu 1999–2019 // RZHP. 2020. Knj. 52. No. 2. P. 347–392; 2) Bibliografija radova o Prvom svjetskom ratu objavljenim u historijskim časopisima u razdoblju 1945–1998. god. // RZHP. 1999–2000. Knj. 32–33. Br. 1. S. 491–498.

² *Newman J. P.* Yugoslavia in the Shadow of War. Veterans and the Limits of State Building 1903–1945. Cambridge, 2015.

³ *Cvikić S., Dobrovšak Lj.* Croatian Interwar Cultural Memory and Disabled War Veterans // Вестник СПбГУ. История. 2021. Вып. 66. № 1. С. 193–211.

хорватской, в сербской историографии темы о ветеранах и инвалидах Первой мировой войны на территории Сербии представлены относительно хорошо, что создает основу для аналогичных исследований на территории Хорватии⁴.

Часть материалов, которые относятся к правилам и работе преимущественно центральных структур организаций и обществ ветеранов и инвалидов в Хорватии, хранится в фонде «Гражданские партии и общества» (Ф. 1353) Хорватского государственного архива в Загребе. Документов о работе филиалов организаций на местах, к сожалению, известно очень мало. Сегодня их поиск и обработка ведутся в рамках проекта «Первая мировая война в мемориальной культуре: Забытое наследие»⁵.

Имеющиеся к настоящему времени результаты представлены, главным образом, на конференциях и позволяют обозначить несколько проблем. К ним, помимо недостатка литературы о ветеранах и инвалидах Первой мировой войны в Хорватии, и затрудненного доступа к информации в архивных фондах и собраниях (по большей части из-за недостаточной систематизации материалов), относится мимикрия самих ветеранских организаций. Хорватские ветераны и инвалиды Первой мировой войны из числа бывших военнослужащих австро-венгерской армии в условиях послевоенной экономической и общественной ситуации либо слились с ветеранами, приветствовавшими объединение югославян, либо подверглись забвению.

Эти явления отчетливо видны в деятельности центральных структур ветеранских организаций, и можно думать, что они были также присущи и местным структурам вроде организаций ветеранов в Копривницкой Подравине. В отличие от имеющихся в источниках сведений о деятельности их центральных органов, располагавшихся в Загребе, сведений о работе местных структур в Копривницкой Подравине крайне мало. Об их функционировании свидетельствуют лишь объявления в местной печати, немногочисленные статьи в газетах центрального органа «Союза офицеров и солдат резерва» в Белграде, а также списки получателей пособий по инвалидности Народного комитета Копривницы за 1947 и за 1952 гг.

Подобная нехватка источников, вероятно, связанная с дискурсивным забвением, побуждает нас проникнуть в причины отсутствия коллективной памяти о ветеранах и инвалидах Первой мировой войны в Хорватии. В настоящей работе на основе доступных источников и научно-исследовательской литературы постараемся осветить деятельность ветеранов и инвалидов Первой мировой войны в Копривницком округе Хорватии, в том числе их участие в жизни местного общества. Данный пример будет использован нами для ответа на более общий вопрос о том, какой была деятельность ветеранских организаций на местном уровне в Хорватии. Также мы попробуем выяснить, какую роль в забвении хорватских ветеранов и их социальной разобщенности сыграла политика правящего режима Королевства СХС / Югославии.

⁴ Šarenac D. Top, vojnik i sećanje. Prvi svjetski rat i Srbija 1914–2009. Beograd, 2014.

⁵ Подробнее о проектной деятельности и результатах исследования см.: <https://www.pilar.hr/2020/01/prvi-svjetski-rat-u-kulturi-sjecanja-zaboravljena-bastina/> (последнее посещение — 21 сентября 2024 г.).

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЖИЗНИ ХОРВАТСКИХ ВЕТЕРАНОВ И ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ

В период между объединением в 1918 г. и введением королевской диктатуры 6 января 1929 г. политическая жизнь Королевства СХС пребывала в состоянии непрерывного парламентского кризиса, в то время как решающую роль играл принц-регент / король, пользовавшийся безоговорочной поддержкой военных⁶. Политические партии страны участвовали в так называемой «фракционной» форме борьбы за цели, которые в большей или меньшей степени определялись факторами этнической или региональной принадлежности, а также принадлежности к тому или иному социальному слою⁷. За первые десять лет существования Королевства СХС правительство сменилось 24 раза. В период парламентаризма вопрос положения бывших военнослужащих австро-венгерской армии и инвалидов, насколько известно на сегодняшний день, в программах хорватских политических партий прямо не фигурировал, хотя следует учесть, что большинство хорватских инвалидов (90 %) были крестьянами, интересы которых защищала Хорватская (республиканская) крестьянская партия.

Диктатура 6 января, приветствовавшаяся в начале как возможное переходное решение к «истинной демократии и парламентаризму», показала, что режим не готов к каким-либо переменам⁸. Правительство, сформированное королем, было составлено главным образом из вождей прежних провластных партий, поэтому неудивительно, что политическая и общественная поддержка диктатуры была ограниченной и вскоре вовсе сошла на нет. Следует отметить, что режим интегрального югославизма⁹ в 1929 г. выпустил также новый «Закон об инвалидах», который сильно уменьшил поддержку большому их числу. Плохой политический климат в стране, а также внешние факторы подвигли короля Александра к возвращению конституционного строя и парламентаризма.

«Октроированная конституция» 1931 г. принесла нововведение в виде двухпалатного народного представительства — помимо Народной скупщины был учрежден Сенат. Конституцией были гарантированы свобода слова, печати, ассоциаций, собраний и договоров, но в «границах закона», которых их существенно сужал. Также запрещалось создание новых партий или гражданских объединений «на религиозной или племенной

⁶ Подробнее об отношении армии и короля см.: *Newman J. P. Yugoslavia in the Shadow of War...* P. 44–46; *Gligorijević B. Uloga vojnih krugova u «rešavanju» političke krize u Jugoslaviji 1924. godine* // *Vojnoistorijski glasnik*. 1972. Sv. 23. Br. 1. S. 161–186; *Čapo H. Kraljevina čuvara. Represivni aparat monarhističke Jugoslavije na području hrvatskih zemalja (1918–1941.)*. Zagreb, 2015. S. 19–20, 34–35.

⁷ *Čapo H. Kraljevina čuvara...* S. 37.

⁸ Plenarna sjednica izvršnog odbora u Zagrebu // *Hrvatski invalid*. 1924. Br. 4. S. 2–3.

⁹ Подробнее о централизме и унитаризме см.: *Banac I. Nacionalno pitanje u Jugoslaviji. Porijeklo, povijest, politika*. Zagreb, 1988. S. 195–215; *Jakir A. Unitarističko jugoslovenstvo kao nacionalna ideologija u redovima «Jugoslavenske omladine» u Kraljevini Srba, Hrvata i Slovenaca* // *Zbornik Drage Roksandića / Ur. D. Agičić, H. Petrić i F. Šimetin Šegvić*. Zagreb, 2019. S. 755–769; *Dimić Lj. Kulturna politika Kraljevine Jugoslavije*. Sv. I. Beograd, 1996; *Axboe Nielsen C. Making Yugoslavs. Identity in King Aleksandar's Yugoslavia*. Toronto; Buffalo; London, 2014.

или региональной основе»¹⁰. Попытки стабилизации политики интегрального югославизма продолжались и после покушения на короля Александра, то есть в период регентства¹¹. Хорватские парламентские партии и политики были вовлечены в активную борьбу по проблемам государственного устройства и путям разрешения в общем государстве хорватского вопроса. Лишь с учреждением в 1939 г. Бановины Хорватии более очевидными стали отдельные попытки заниматься конкретными проблемами бывших австро-венгерских военнослужащих.

Что касается экономики, то в течение всего межвоенного периода она постоянно демонстрировала признаки кризиса¹². Ветераны и особенно те из них, чья работоспособность была ограничена физическими или психическими травмами, с трудом могли приспособиться к такой экономической ситуации¹³, что также способствовало утрате ими доверия к государству и надежд на лучшее будущее¹⁴.

Именно на этом политическом и экономическом фоне строилась деятельность ветеранских организаций межвоенного периода. Миллионы погибших и массовые разорения, гибель прежних империй и подъем новых национальных государств, ставшие результатами тотальной войны — вот тот контекст, в котором, по мнению историков Лоуренса Коула и Рудольфа Кучеры, формировались все общества в межвоенной Европе¹⁵. Среди образующейся сети ветеранских организаций держав-победительниц в новообразованном Королевстве СХС на первый план выходят военнослужащие из Сербии и организация «Союз офицеров и солдат резерва».

Организованная деятельность хорватских ветеранов / инвалидов войны

Формирование дихотомии между концептами бывшего австро-венгерского военнослужащего и лояльного гражданина Королевства СХС можно проследить с момента образования временного Государства словенцев, хорватов и сербов. В течение первых дней его существования солдаты бывшей австро-венгерской армии и офицеры, возвратившиеся с фронта, дали присягу правительству Народного комитета словенцев, хорватов и сербов. Однако, несмотря на формальный акт выражения лояльности стране, присутствовала определенная атмосфера недоверия особенно по отношению к высшим офицерам, считавшимся источником латентной угрозы как новому (временному), так

¹⁰ Подробнее см.: *Petranović B., Zečević M.* Jugoslavija 1918–1988: Tematska zbirka dokumenata. Beograd, 1988. S. 317.

¹¹ *Tomasevich J.* Peasants, politics and economic change in Yugoslavia. Stanford; London, 1955. P. 245.

¹² См. подробнее: *Calic M. J.* The socio-economic development of Yugoslavia during the Inter-war period: A regional point of view // *Le développement inégal de l'Europe (1918–1939). L'essor contrarié des pays agricoles* / Ed. by J. Batou and Th. David. Genève, 1998. P. 327–355.

¹³ Подробнее см.: *Seferović J.* Promišljanje (ne)moći muškaraca u kontekstu poslijeratne svakodnevice hrvatskih ratnih veterana s psihičkim smetnjama iz Prvog svjetskog rata // *Synthesis philosophica*. 2020. Sv. 35. Br. 1. S. 25–44.

¹⁴ Об этом см.: *Pawlowsky V., Wendelin H.* Die Wunden des Staates: Kriegsopfer und Sozialstaat in Österreich 1914–1938. Wien; Köln; Weimar, 2015.

¹⁵ *Cole L., Kučera R.* World War One veterans in Austria and Czechoslovakia: Editorial // *Zeitgeschichte*. 2020. Bd. 47. Nr. 1. S. 7–11.

и будущему государственному объединению. Это обстоятельство имело своим последствием демобилизацию военнослужащих и отставку большинства высших офицеров¹⁶.

Недоверие углубится после событий 5 декабря 1918 г., которые можно считать первой вооруженной акцией против нового государства. Столкновение между взбунтовавшейся частью хорватских военнослужащих, ранее служивших в австро-венгерской армии, и вооруженными отрядами Народного вече словенцев, хорватов и сербов, поддерживаемыми сербской армией, было охарактеризовано правительством как “истерика пьяных и недисциплинированных солдат” побежденной армии, которые громкими криками приветствовали республику и Степана Радича¹⁷. В ходе столкновений 15 человек было убито, а более 20 ранено.

Уже тогда некоторые политические деятели прогнозировали, что после событий 5 декабря сербы будут с еще большим подозрением относиться к хорватам¹⁸. Прогнозы отчасти оказались правильными, хорватские ветераны и особенно инвалиды войны ощущали себя исключенными из процессов интеграции в новое политическое сообщество. Межвоенное югославское общество, которое, хотя и старалось демонстрировать единство в многообразии, выстраивало это единство на культе победы и идеализации воинов-победителей, куда отнюдь не вписывался опыт большинства бывших военнослужащих австро-венгерской армии. Это хорошо видно на примере международной деятельности югославского объединения солдат и офицеров Первой мировой войны, члены которого, происходившие в основном из Сербии, включались в сеть европейских и американских ветеранских организаций¹⁹.

На территории Хорватии как до, так и во время Первой мировой войны, также велась работа ветеранских обществ, но изучены лишь некоторые, среди них Общество ветеранов и помощи инвалидам (*Vojno veteransko i bolno pripomoćno društvo*), основанное в городе Джаково. Сведения об этих организациях включены в справочник Хорватского государственного архива «Уставы обществ 1845–1945 гг.», составленный С. Плеше²⁰. Однако, в издании учтены лишь объединения, имевшие своды правил и уставы, регулировавшие их деятельность. Вероятно, число ветеранских обществ быть большим.

Кроме довоенных обществ, продолжавших действовать в межвоенный период, естественно, организовывались новые, такие как «Союз инвалидов войны на территории Хорватии, Славонии, Истрии и Междумурья» (хорв. «*Udruženje ratnih invalida na području Hrvatske, Slavonije, Istre i Međimurja*») с центром в Загребе. Это общество было основано в 1919 г. и объединяло людей, пострадавших как на военной службе, так и от последствий войны в тылу, включало лиц, работавших на государственных предприятиях, служившим военным целям.

¹⁶ Cvikić S. Identity Construction and State Loyalties of Otmar Babić // Вестник СПбГУ. История. 2022. Вып. 67. № 4. С. 1174–1198.

¹⁷ Об этом сюжете подробнее см.: Biondich M. Stjepan Radić, the Croat Peasant Party, and the politics of mass mobilization, 1904–1928. Toronto; Buffalo; London, 2000. P. 148.

¹⁸ Gabelica M., Matković S. Petoprosinacka pobuna u Zagrebu 1918. Prva vojna akcija protiv jugoslavenske države. Zagreb, 2018.

¹⁹ Эту международную деятельность можно проследить по материалам выпускавшегося Союзом офицеров и солдат запаса журнала «Ратнички гласник» («*Ratnički glasnik. Organ udruženja rezervnih oficira i ratnika*»).

²⁰ Pleše S. Pravila društva 1845.–1945.: Tematski vodič. Zagreb, 2000.

После Первой мировой войны на территории Хорватии были учреждены филиалы «Союза офицеров и солдат резерва» (серб. «Удружење резервних официра и ратника», хорв. «Udruženje rezervnih oficira i ratnika») — одного из самых влиятельных ветеранских объединений в Королевстве СХС, основанного в 1919 г. Как отмечает Мислав Габелица, эта организация, охватившая большое число офицеров бывшей сербской армии, участвовавших в Первой мировой войне, приобрела общегославский характер и включала членов югославянских добровольческих формирований. Разрешение на вступление в Союз позднее получили все офицеры бывшей австро-венгерской армии, которые были, как тогда говорилось, национально нескомпрометированными, то есть все, кто был принят в югославскую армию и разделял идеологическую направленность этой военной организации. Хотя Союз определял себя как самостоятельная, независимая и неполитическая организация, его члены оказывали сильную поддержку королевскому двору и остро осуждали любые проявления международного исторического ревизионизма, а также «племенного» сепаратизма югославянских народов. Власти нового государства, в свою очередь, обильно финансировали институциональную деятельность Союза. Вместе с тем, в мае 1923 г. были введены новые правила, которые привели к структурным переменам²¹. Изменения сделали возможным членство в Союзе офицеров запаса, не являвшихся военнослужащими сербской армии, но отказывали им в праве быть членами правления Союза, устанавливая неравенство. Позднее неравенство будет формально устранено на основе «Закона о признании воинских заслуг» (Zakon o priznanju zasluga ratnicima)²². Последствием, однако, станут на фоне создания видимости югославянского национального единства новые внутренние политико-идеологические столкновения.

О способе, которым осуществлялись попытки создания национального единства в первые послевоенные годы, можно судить по учрежденным коммеморативным практикам и деятельности подкомитетов Союза на территории Хорватии, направленным на гомогенизацию голоса ветеранского сообщества. Так, например, 1 сентября 1923 г. в Загребе в память о чехословацких добровольцах был проведен «День поминовения павших бойцов в Добрудже». Это событие, по словам газеты «Ратнички гласник» (Ratnički glasnik), превратилось «в блестящую патриотическую манифестацию», в которой наряду с представителями чехословацких легионеров, участвовали загребские военнослужащие и гражданские лица. Торжественные мероприятия состоялись и в католических, и в православных церквях, где, как сообщалось в статье, «слышались многие патриотические речи»²³.

Введение коммеморативных практик, тем не менее, не могло разрешить внутрипартийных конфликтов, на что указывает деятельность подкомитетов Союза, входивших в «пречанский фронт» народов с территории бывшей Австро-Венгерской монархии. Анализ содержания доступных номеров журнала «Ратнички гласник» показал, что Союз сталкивался с большими проблемами в реализации проекта объединения «трехименного народа» и вплоть до 1940 г. как в словенских, так и в хорватских подкомитетах не ослабевал «национальный заряд, то есть сепаратизм».

²¹ Подробнее см.: Gabelica M. Pododbori Udruženja rezervnih oficira i ratnika u Hrvatskoj // Zbornik Janković. 2022. Br. 7. P. 77–107.

²² Upute za osnivanje naših organizacija u unutrašnjosti // Ratnički glasnik. 1924. Br. 4. S. 275.

²³ Pomen palim u Dobruđi // Ratnički glasnik. 1923. Br. 9. S. 303.

На основании исследования обширного материала М. Габелица показал, что подкомитеты Союза в Хорватии и Сербии объединяли значительную часть общественной элиты и имели заметное общественно-политическое влияние. Первый в Хорватии подкомитет Союза был основан в 1923 г. на острове Хвар. В 1924 г. подкомитеты были учреждены в Сплите, Вуковаре, Карловце, Дубровнике и Загребе, в 1925 г. — в Сушаке, Бьеловаре, Вараждине и Копривнице, в 1926 г. — в Броде на Саве и Новой Градишке, в 1927 г. — в Винковцах, в 1929 г. — в Крижевцах. Всего, по данным М. Габелицы, на территории Хорватии, без учета бывшей Сремской жупании, было основано 32 подкомитета Союза²⁴.

ПРИСУТСТВИЕ ВЕТЕРАНОВ / ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ В ЖИЗНИ ЛОКАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА: КОПРИВНИЦКИЙ ОКРУГ

Как уже было отмечено выше, реконструкция деятельности организаций ветеранов и инвалидов в регионах представляет большую исследовательскую задачу, так как соответствующие исторические источники в Хорватии до сих пор остаются слабо изученными. Из цитированной работы М. Габелицы следует, что все еще не известно точно, когда же был основан подкомитет Союза офицеров и солдат запаса в Копривнице. Проследить его деятельность возможно с декабря 1925 г., когда он упоминается в журнале «Ратнички гласник»²⁵. Одно из извещений Союза за 1926 г., также опубликованное в «Ратничком гласнике», касается состава Копривницкого подкомитета и произошедших в нем изменений. Однако, анализ содержания доступных номеров издания позволяет определить лишь ключевые функции членов Копривницкого подкомитета, их политическую принадлежность партиям, но не дает информации о предпринимавшихся подкомитетом акциях²⁶.

Обращение к газетам ветеранов и инвалидов Первой мировой войны и местным изданиям, выпущенным в Копривнице за 1918–1941 гг.²⁷ позволяет реконструировать отношение хорватских ветеранов не только к актуальной общественно-политической повестке, но и к решению текущих проблем инвалидов²⁸. Периодика также позволяет

²⁴ *Gabelica M. Pododbori Udruženja rezervnih oficira i ratnika... P. 93–103.*

²⁵ *Gabelica M. Pododbori Udruženja rezervnih oficira i ratnika... P. 93–103.*

²⁶ *Ratnički glasnik. 1922. Br. 1, 2, 3, 4-6, 7, 8, 9, 10; 1923. Br. 3, 4, 5, 6, 7 i 8, 9, 10.*

²⁷ Кроме номеров *Ratnički glasnik*, в исследовании использованы 165 номеров газет ветеранов и инвалидов Первой мировой войны и 458 номеров различных местных газет, выпущенных в Копривнице. Среди них выпуски изданий: *Demokrat. Glasilo mjesne organizacije saveza hrvatskih obrtnika za pouku, obrt, gospodarstvo i javni život. Koprivnica; Domaće ognjište. Tjednik za javni život, pouku i zabavu. Koprivnica; Domaće ognjište. Tjednik za javni život, pouku i zabavu. Koprivnica; Hrvatski invalid. Glasilo hrvatskih invalida; Hrvatska Podravina. Tjednik za gospodarstvo, prosvjetu i javni život; Hrvatsko kolo. Tjednik za prosvjetu, privredu i javni život; Invalid. Glasilo ratnih invalida Banovine Hrvatske; Koprivničke novine; Koprivnički Hrvat; Podravac. Glasilo za Podravinu, hrvatsko Međimurje i Prekomurje. Koprivnica; Podravski glasnik; Ratni invalid. Glasilo ratnih invalida na području Hrvatske, Slavonije, Dalmacije, Istre i Međimurja; Vojni invalid; и другие.*

²⁸ Необходимо отметить, что для привлеченных в настоящей работе изданий не установлены ни тираж еженедельных газет, выходивших на территории Хорватии, ни число их читателей. По данным Сюзаны Лечек, в 1910 г. доля неграмотного населения в хорватских землях была следующей: в Хорватии-Славонии — 45,9 %, в Далмации — 62,9 %, в Истрии — 40,3 %.

говорить о том, что память о жертвах Первой мировой войны, утверждавшаяся путем введения коммеморативных практик, создания мест памяти, определялась на общенациональном и на локальном уровнях, главным образом, мемориальной культурой Сербии, в то время как место австро-венгерских участников боевых действий постепенно замещалось, утрачивалось как в коллективной памяти и в истории Хорватии, так и в физическом пространстве в виде стертых и забытых могил и кладбищ.

Отметим, что согласно анализу прессы, ветераны и инвалиды этого края были исключены из общественной жизни послевоенного хорватского общества, их присутствие в публичном пространстве было ограничено спорадическими и селективными упоминаниями в газетах. Нет возможности установить, происходило это по воле самих бывших военнослужащих австро-венгерской армии или их маргинализировало общество. Из 458 номеров копривницких газет лишь в одном номере газеты «Подравец» за 1918 г. нам встретилась информация о павших воинах австро-венгерской армии, а именно: о 30 военнослужащих разных национальностей, преимущественно хорватов, которые были захоронены на копривницком кладбище²⁹. На фоне демонстрируемой в первые послевоенные годы уверенности в том, что образование Королевства СХС принесло освобождение всем составившим его народам, в том числе и хорватскому, отношение не только властей, но и самих граждан к памяти павших воинов Копривницкого края, по свидетельству вышеназванной газетной заметки, было крайне безответственным.

Небрежение в отношении хорватских воинских захоронений, то есть в отношении воинского кладбища как места памяти о Первой мировой войне, уже вскоре после завершения войны приводит к коллективному забвению этого элемента прошлого в Копривницком крае. Исключение в этом контексте составляет еврейская община Копривницы, которая, как отмечают Л. Добровшак и Х. Петрич, в 1934 г. на еврейском участке кладбища соорудила на свои средства памятник евреям, павшим в Первой Мировой войне³⁰.

Можно предположить, что память о воинах в Хорватии сохранялась, главным образом, в семейных рамках вне общественного признания их жертвы. Малочисленные краткие сообщения в копривницкой печати, относящиеся к инвалидам войны, относятся преимущественно к акциям гуманитарного характера — сборе пожертвований, опеке над детьми инвалидов войны, рядовых созывах комитетских заседаний Союза инвалидов войны и сборе членских взносов³¹.

Если рассматривать долю неграмотных по жупаниям и городам Хорватии — Славонии в 1910 г., то доля неграмотного населения в Бьеловарско-Крижевацкой жупании в то время составляла 38,9 %. В Австро-Венгерской монархии доля неграмотных в австрийской части в 1910 г. составляла 16,5 %. В венгерской части (в Венгрии) — 31,3 %. По словам С. Лечек, «реальная неграмотность была даже большей, чем та, которую показывают результаты переписи населения» (*Leček S. Pokušaj smanjivanja nepismenosti u Banskjoj Hrvatskoj početkom 20. Stoljeća // Radovi Zavoda za hrvatsku povijest. 1993. Knj. 26. S. 123–150*).

²⁹ Sa groblja // Podravac. Glasnik za Podravinu, hrvatsko Međimurje i Prekomurje. Koprivnica. 1918. Br. 3. S. 3.

³⁰ Эти выводы подтверждают и исследования Л. Добровшак и Х. Петрича, осуществленные в рамках проекта «Первая мировая война в мемориальной культуре. Забытое наследие» (Например: *Dobrovšak Lj., Petrić H. Mjesta sjećanja na Prvi svjetski rat u Podravini* (в печати)).

³¹ Udruženje ratnih invalida u Koprivnici // Podravski glasnik. Glasilo mjesne organizacije saveza hrvatskih obrtnika za pouku, obrt, gospodarstvo i javni život. Koprivnica. 1922. Br. 39. S. 2.

Только в одном из номеров «Подравского гласника» содержится статья о поддержании памяти о Первой мировой войне в Копривнице³². Речь идет об учрежденном на сербский Видовдан (28 июня³³) дне памяти «павшим героям», который отмечался по всему Королевству СХС, включая территорию Хорватии. В этот день, как сообщается в статье, особые богослужения проводились в католических и православных церквях и в синагоге. Государственное управление, учреждения и хозяйственные субъекты в этот день не работали, кроме тех, которые обеспечивали население продовольственными продуктами и специальными услугами. Это краткое сообщение не дает нам проникнуть в более широкий социально-экономический контекст, понять содержание праздника на местном уровне. И все же можно думать, что государственная власть, поместив коммеморацию в домен религиозных обрядов, старалась придать данному памятный дню инклюзивный характер: это означало бы, что наряду с поминовением павших героев Сербии, одновременно стало возможным и поминовение других погибших воинов. Действительно ли дело происходило именно таким образом и, если так, то как и в какой мере поминались павшие бойцы австро-венгерской армии и были ли хорватские ветераны войны активно включены в коммеморативные акции, связанные с праздником, из столь кратких сообщений невозможно узнать.

Еще меньше известно о коммеморативных практиках, связанных с общегосударственным памятным «Днем военных сирот» (*Dan ratne siročadi*), отмечавшимся 4 мая. Упоминания о нем встречаются на страницах еженедельника «Демократ», выходившем в Копривнице в первые два послевоенных года³⁴. Спорадически в копривницкой печати появлялись и материалы о праздновании годовщин прорыва салоникского фронта. Из них мы узнаем, что во время празднования девятой годовщины этого события в 1927 г. при проведении церковных служб присутствовали среди прочих и офицеры-резервисты³⁵. Лишь в одном номере копривницкого журнала «Копривницкий хорват» (*Koprivnički Hrvat*) за 1932 г. подробнее говорится о «проблеме наследия войны», однако лишь на уровне международного разрешения вопросов репараций³⁶.

Таким образом, судя по материалам местной печати, ветераны и инвалиды Первой мировой войны в Копривницком крае, так и не нашли своего места в публичном пространстве жизни общества, которое по какой-то причине не имело потребности и желания выстраивать собственную мемориальную культуру в отношении Первой мировой войны.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

В годы Первой мировой войны в Копривнице и Копривницком крае появлялись связанные с войной коммеморативные практики и места памяти³⁷, как сформирован-

³² Državni praznik // Domaće ognjište. Tjednik za javni život, pouku i zabavu. Koprivnica. 1927. Br. 26.

³³ Zakon o praznicima // Službene novine Kraljevine Jugoslavije. 1929. №. 233.

³⁴ Demokrat. 1919. Br. 2–3. Подробнее о журнале см.: Gregur M. Modeli financiranja koprivničkog tjednika Demokrat (1919. – 1920) // Podravina. 2020. Vol. 19. No. 38. P. 56–76.

³⁵ Godišnjica proboja soluskog fronta // Koprivničke novine. 1927. No. 4. P. 3.

³⁶ Problem ratne baštine // Koprivnički Hrvat. 1932. No. 27.

³⁷ См.: Medvarić-Bračko R., Kolar-Dimitrijević M. Tragom poginulih vojnika koprivničke i đurđevačke Podravine u Prvom Svjetskom ratu // Podravski zbornik. 2015. Br. 41. S. 41–62. —

ная мемориальная культура это наследие постепенно исчезает в послевоенные годы. Инициатива в устройстве мемориальных объектов в послевоенный период ограничена локальными, часто индивидуальными акциями с большей или меньшей общественно-политической и финансовой поддержкой со стороны местных властей. Со временем коммеморация как практика стала возможной только внутри семей погибших австро-венгерских военнослужащих, чему способствовало и новое законоположение Министерства просвещения в Белграде (№ 12/8 и № 3255 от 1927 г.), которое установило иерархические отношения и сделало невозможным для местных властей самостоятельное принятие решений о строительстве мемориальных объектов в Королевстве СХС.

Обращение к материалам послевоенной копривницкой печати показало, что в повседневной жизни хорватские ветераны и инвалиды войны были обречены на положение бессильных наблюдателей жизни местного общества, которое не имело потребности инкорпорировать их опыт в коллективную культуру памяти. Разделение общества на тех, кто являлся жертвами нового югославского режима, и тех, кто являлся жертвами австро-венгерского империализма, привело к тому, что положение хорватских ветеранов войны оказалось заключено в заранее сформулированные рамки той правды о войне, которую утверждали страны-победительницы. Это обстоятельство, наряду с возникшими противостояниями и столкновениями внутри самих ветеранских обществ, сделало невозможным коллективное общехорватское выстраивание мемориальной культуры, относящейся к памяти о Первой мировой войне. Характер материалов местной копривницкой печати свидетельствует о том, что в условиях отсутствия хорватского мемориального нарратива устанавливались дискурсивные практики, которые прямо и / или косвенно легитимировали и увековечивали доминирующий дискурс победоносной сербской нации, тогда как хорватские участники войны остались одни в своей борьбе за признание их места в коллективной памяти Хорватии. Оказавшись в ситуации столкновения интересов, бывшие военнослужащие австро-венгерской армии не были в состоянии оформить свою деятельность по окончании Первой мировой войны. Хорватские ветераны и инвалиды войны со временем исчезли из глубоко травмированной коллективной памяти хорватской нации, так и не преодолев контекст виктимизации и дискурсивной амнезии.

Информация о статье

Статья подготовлена в рамках проекта «Первая мировая война в мемориальной культуре: Забытое наследие» (IP-2019-04-5897), финансируемого Хорватским научным фондом.

Авторы: Жебец-Шиль, Ивана — доктор истории, старший научный сотрудник, Институт общественных наук «Иво Пилар», Загреб, Хорватия; Orc ID 0000-0001-5041-9537; e-mail: ivana.zebec@pilar.hr;

О материализованных следах войны и семейных воспоминаниях об участии в войне жителей Копривницы и Копривницкого края свидетельствуют материалы виртуальной выставки, устроенной Копривницкой библиотекой и читальней в рамках национальной коммеморативной кампании 2014 г. Выставка посвящена жителям Копривницы в Первой мировой войне. Режим доступа: <http://library.foi.hr/kcvirtualna/> (последнее посещение — 21 сентября 2024 г.) Виртуальную выставку повседневности военного времени, то есть 1914 г., в отражении старых газет представила Национальная и университетская библиотека в Загребе. Режим доступа: <http://virtualna.nsk.hr/1914/category/kd/hrvatska1914/> (последнее посещение — 21 сентября 2024 г.)

Цвикич, Сандра — доктор социологии, научный сотрудник, Институт общественных наук «Иво Пилар», Područni centar Vukovar, Vukovar, Hrvatska; Orc ID 0000-0002-9112-1937; e-mail: sandra.cvikic@pilar.hr

Перевод: Алимов, Денис Евгеньевич — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; Orc ID 0000-0002-4733-4150, Researcher ID I-7188-2013, Scopus ID 55539034200; e-mail: d.alimov@spbu.ru

Заголовок: Хорватские ветераны / инвалиды Первой мировой войны в Копривницком округе

Резюме: Исследования, проведенные в рамках проекта «Первая мировая война в мемориальной культуре: Забытое наследство», охватили темы, связанные с ветеранами и инвалидами Первой мировой войны и деятельностью их организаций в Хорватии. В то время как, с одной стороны, проект установил недостаток литературы о ветеранах и инвалидах Первой мировой войны в Хорватии, одновременно он выявил мимикрию ветеранских организаций и большую неоднородность этой группы в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, Югославии. Исследования показали, что хорватские ветераны и инвалиды Первой мировой войны из числа бывших военнослужащих австро-венгерской армии в условиях послевоенной экономической и общественной ситуации либо слились с ветеранами, приветствовавшими объединение югославян, либо подверглись забвению. Цель работы заключалась в том, чтобы на основании доступных источников и научно-исследовательской литературы осветить деятельность ветеранов и инвалидов Первой мировой войны в Копривницком округе Хорватии, в том числе их присутствие в жизни местного общества. Пример хорватских ветеранов и инвалидов войны Копривницкого округа также был использован для ответа на более общий вопрос о том, какой была деятельность ветеранских организаций на местном уровне в Хорватии. Таким образом, исследование представляет собой начальную попытку разобраться с проблемой изучения забытой истории Первой мировой войны в Хорватии, особенно на локальном микроисторическом уровне повседневной жизни хорватских ветеранов.

Ключевые слова: хорватские ветераны, инвалиды войны, Первая мировая война, Копривницкий округ, социальная политика, Хорватия

Литература, использованная в статье:

- Axboe Nielsen, Christian.* Making Yugoslavs. Identity in King Aleksandar's Yugoslavia. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 2014. 400 p.
- Banac, Ivo.* Nacionalno pitanje u Jugoslaviji. Porijeklo, povijest, politika. Zagreb: Globus, 1988. 422 s.
- Biondich, Mark.* Stjepan Radić, the Croat Peasant Party, and the Politics of Mass Mobilization, 1904–1928. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 2000. 368 p.
- Calic, Marie-Janine.* The socio-economic development of Yugoslavia during the inter-war period: A regional point of view // Le développement inégal de l'Europe (1918-1939). Uneven development in Europe: The obstructed growth of the agricultural countries / Ed. par Jean Batou et Thomas David. Genève: Librairie Droz, 1998. P. 327–355.
- Cole, Laurance; Kučera, Rudolf.* World War One Veterans in Austria and Czechoslovakia: Editorial, in Zeitgeschichte. 2020. Vol. 47. No. 1. P. 7–11.
- Cvikić, Sandra; Dobrovišak, Ljiljana.* Croatian Interwar Cultural Memory and Disabled War Veterans // Вестник СПбГУ. История. 2021. Вып. 66. № 1. С. 193–211.
- Cvikic, Sandra.* Identity Construction and State Loyalties of Otmar Babic // Вестник СПбГУ. История. 2022. Вып. 67. № 4. С. 1174–1198.
- Čapo, Hrvoje.* Kraljevina čuvara. Represivni aparat monarhističke Jugoslavije na području hrvatskih zemalja (1918.–1941.). Zagreb: Hrvatski institut za povijest, 2015. 411 s.
- Dimić, Ljubodrag.* Kulturna politika Kraljevine Jugoslavije 1918–1941. Beograd: Stubovi kulture, 1996. 1620 p.
- Gabelica, Mislav; Matković, Stjepan.* Petoprosinačka pobuna u Zagrebu 1918.: Prva vojna akcija protiv jugoslavenske države. Zagreb: Naklada P.I.P. Pavičić, 2018. 291 s.
- Gabelica, Mislav.* Pododbori Udruženja rezervnih oficira i ratnika u Hrvatskoj, in Zbornik Janković. 2022. Br. 7. S. 77–107.
- Glignorić, Branislav.* Uloga vojnih krugova u 'rešavanju' političke krize u Jugoslaviji 1924. Godine // Vojnoistorijski glasnik. 1972. Sv. 23. Br. 1. S. 161–186.
- Gregur, Marko.* Modeli financiranja koprivničkog tjednika Demokrat (1919. – 1920) // Podravina. 2020. Sv. 19. Br. 38. S. 56–76.
- Gross, Mirjana.* Mikrohistorija: Dopuna ili suprotnost makrohistorije // Otium. 1994. Sv. 2. S. 18–36.

- Herman Kaurić, Vijoleta*. Bibliografija izdanja o Prvom svjetskom ratu 1999-2019 // Radovi Zavoda za hrvatsku povijest Filozofskoga fakulteta Sveučilišta u Zagrebu. 2020. Knj. 52. Br. 2. S. 347–392.
- Herman Kaurić, Vijoleta*. Bibliografija radova o Prvom svjetskom ratu objavljenim u historijskim časopisima u razdoblju 1945–1998. god. // Radovi Zavoda za hrvatsku povijest Filozofskog fakulteta Sveučilišta u Zagrebu. 1999–2000. Knj. 32–33. Br. 1. S. 491–498.
- Jakir, Aleksandar*. Unitarističko jugoslavenstvo kao nacionalna ideologija u redovima «Jugoslavenske omladine» u Kraljevini Srba, Hrvata i Slovenaca // Zbornik Drage Roksandića / Ur. Damir Agičić, Hrvoje Petrić, Filip Šimetin Šegvić. Zagreb: Filozofski fakultet sveučilišta u Zagrebu, 2019. Pp. 755–769.
- Leček, Suzana*. Pokušaj smanjivanja nepismenosti u Banskoj Hrvatskoj početkom 20. Stoljeća // Radovi Zavoda za hrvatsku povijest. 1993. Knj. 26. S. 123–150.
- Medvarić-Bračko, Ružica; Kolar-Dimitrijević, Mira*. Tragom poginulih vojnika koprivničke i đurđevačke Podravine u Prvom Svjetskom ratu // Podravski zbornik. 2015. Br. 41. S. 41–62.
- Newman, John Paul*. Yugoslavia in the Shadow of War: Veterans and the Limits of State Building 1903–1945. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 296 p.
- Nora, Pierre*. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire, in Representations. 1989. No. 26. Pp. 7–24.
- Pawlowsky, Verena; Wendelin, Harald*. Die Wunden des Staates: Kriegsoffer und Sozialstaat in Österreich 1914–1938. Wien, Köln, Weimar: Böhlau Verlag, 2015. 584 p.
- Seferović, Jelena*. Promišljanje (ne)moći muškaraca u kontekstu poslijeratne svakodnevice hrvatskih ratnih veterana s psihičkim smetnjama iz Prvog svjetskog rata // Synthesis philosophica. 2020. Vol. 35. No. 1. Pp. 25–44.
- Šarenac, Danilo*. Top, vojnik i sećanje. Prvi svjetski rat i Srbija 1914–2009. Beograd: Institut za suvremenu istoriju, 2014. 312 p.
- Tomasevich, Jozo*. Peasants, politics and economic change in Yugoslavia. Stanford: Stanford University Press; London: Geoffrey Cumberlege, Oxford University Press, 1955. 743 p.
- Winter, Jay*. Sites of memory, sites of Mourning: The Great War in European cultural history. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 310 p.

The information about the article

The study was conducted within the research project «The First World War in Memorial Culture: Forgotten Heritage» (IP-2019-04-5897) funded by the Croatian Science Foundation.

Authors: Žebec Šilj, Ivana — PhD in History, Senior Research Associate, Institute of Social Sciences Ivo Pilar, Zagreb, Croatia; Orc ID 0000-0001-5041-9537; e-mail: ivana.zebec@pilar.hr

Cvikić, Sandra — PhD in Sociology, Research Associate, Institute of Social Sciences Ivo Pilar, Regional Center Vukovar, Vukovar, Croatia; Orc ID 0000-0002-9112-1937; e-mail: sandra.cvikić@pilar.hr

Translated: Alimov, Denis Evgenyevich — PhD in History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; Orc ID 0000-0002-4733-4150, Researcher ID I-7188-2013, Scopus ID 55539034200; e-mail: d.alimov@spbu.ru

Title: Croatian First World War veterans / dissabled persons in Koprivnica county

Summary: The research project «The First World War in the Culture of Memory. Forgotten Heritage» has entailed, among others, research subjects related to the First World War veterans and disabled Croatian soldiers as well as work of their associations in Croatia. While, on one hand, a scarce literature about Croatian First World War veterans and disabled persons was ascertained, the project itself has pointed out, based on the researched archival records, the veterans' associations mimicry, and great heterogeneity of this population in the Kingdom of Serbs, Croats, and Slovenes/Yugoslavia. Research investigations have indicated how Croatian First World War veterans / disabled persons — former soldiers of the Austro-Hungarian army — in the post-war (between two world wars) economic circumstances and social conditions, have immersed themselves either into veterans' culture of unification (and victory), or they had vanished in the culture of forgetting. Therefore, the aim of this paper is to provide an insight into Croatian veterans/disabled persons agency in the Koprivnica area after the First World War. Namely, based on researched available archival records and scholarly/expert literature, the aim is to provide evidence to their presence in local community life. The study case of Croatian war veterans/disabled persons in the Koprivnica County, has enabled one to determine according to analyzed archival records — newspapers — what kind of their organized (local) agency was evident in the public. In doing so, this research represents an initial effort to grapple with issues

related to forgotten history of the First World War in Croatia, and in particular with research problems related to local levels of microhistory of everyday life of Croatian war veterans.

Keywords: Croatian veterans, Croatian disabled persons, First World War, Koprivnica County, Croatian

References:

- Axboe Nielsen, Christian. *Making Yugoslavs. Identity in King Aleksandar's Yugoslavia*. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 2014. 400 p.
- Banac, Ivo. *Nacionalno pitanje u Jugoslaviji. Porijeklo, povijest, politika* [National question in Yugoslavia. Origins, History, Politics]. Zagreb: Globus Publ., 1988. 422 p. (in Croatian).
- Biondich, Mark. *Stjepan Radić, the Croat Peasant Party, and the Politics of Mass Mobilization, 1904–1928*. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 2000. 368 p.
- Calic, Marie-Janine. The socio-economic development of Yugoslavia during the inter-war period: A regional point of view, in Batou, Jean; David, Thomas (eds.). *Le développement inégal de l'Europe (1918–1939). L'essor contrarié des pays agricoles* [Uneven development in Europe (1918–1939): The obstructed growth of the agricultural countries]. Genève: Librairie Droz Publ., 1998. Pp. 327–355.
- Cole, Laurance; Kučera, Rudolf. World War One veterans in Austria and Czechoslovakia: Editorial, in *Zeitgeschichte*. 2020. Vol. 47. No. 1. Pp. 7–11.
- Cvikić, Sandra; Dobrovšak, Ljiljana. Croatian interwar cultural memory and disabled war veterans, in *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2021. Vol. 66. Issue 1. Pp. 193–211.
- Cvikić, Sandra. Identity construction and state loyalties of Otmar Babic, in *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2022. Vol. 67. Issue 4. Pp. 1174–1198.
- Čapo, Hrvoje. *Kraljevina čuvara. Represivni aparat monarhističke Jugoslavije na području hrvatskih zemalja (1918.–1941.)* [Kingdom of Keepers. Repressive Apparatus of Monarchist Yugoslavia in the Croatian Lands (1918–1941)]. Zagreb: Hrvatski institut za povijest Publ., 2015. 411 p. (in Croatian).
- Dimić, Ljubodrag. *Kulturna politika Kraljevine Jugoslavije 1918–1941* [Cultural Policy of the Kingdom of Yugoslavia 1918–1941] Beograd: Stubovi kulture Publ., 1996. 1620 p. (in Serbian).
- Gabelica, Mislav; Matković, Stjepan. *Petoprosinacška pobuna u Zagrebu 1918.: Prva vojna akcija protiv jugoslavenške države* [5th December 1918 revolt in Zagreb: First military action against the Yugoslav state]. Zagreb: Naklada P.I.P. Pavičić Publ., 2018. 291. p. (in Croatian).
- Gabelica, Mislav. Pododbori Udruženja rezervnih oficira i ratnika u Hrvatskoj [Subcommittees of the Association of Reserve Officers and Warriors in Croatia], in *Zbornik Janković*. 2022. No. 7. Pp. 77–107. (in Croatian).
- Gligorić, Branislav. Uloga vojnih krugova u «rešavanju» političke krize u Jugoslaviji 1924. godine [The Role of Military Circles in the «Resolution» of Political Crisis in the Year 1924], in *Vojnoistorijski glasnik*. 1972. Vol. 23. No. 1. Pp. 161–186. (in Serbian).
- Gregur, Marko. Modeli financiranja kopriivničkog tjednika Demokrat (1919. – 1920) [Financial Models of Koprivnica Weekly Newspaper Democrat], in *Podravina*. 2020. Vol. 19. No. 38. Pp. 56–76. (in Croatian).
- Gross, Mirjana. Mikrohistorija: Dopuna ili suprotnost makrohistorije [Microhistory: Amendment or Contradition to Macrohistory], *Otium*. 1994. Vol. 2. Pp. 18–36. (in Croatian).
- Herman Kaurić, Vijoleta. Bibliografija izdanja o Prvom svjetskom ratu 1999–2019 [Bibliography of Publications about the First World War 1999–2019], *Radovi Zavoda za hrvatsku povijest Filozofskoga fakulteta Sveučilišta u Zagrebu*. 2020. Vol. 52. No. 2. Pp. 347–392. (in Croatian).
- Herman Kaurić, Vijoleta. Bibliografija radova o Prvom svjetskom ratu objavljenim u historijskim časopisima u razdoblju 1945–1998. god. [Bibliography of Articles about the First World War in Historical Journals in 1945–1998 Period], *Radovi Zavoda za hrvatsku povijest Filozofskog fakulteta Sveučilišta u Zagrebu*. 1999–2000. Vol. 32–33. No. 1. Pp. 491–498. (in Croatian).
- Jakir, Aleksandar. Unitarističko jugoslavenstvo kao nacionalna ideologija u redovima «Jugoslavenške omladine» u Kraljevini Srba, Hrvata i Slovenaca [Unitary Yugoslavism as National Ideolog in the Ranks of the «Yugoslav Youth» in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes], in Agićić, Damir; Petri, Hrvoje; Šimetin Šegvić, Filip (eds.). *Zbornik Drage Roksandića*. Zagreb: Filozofski fakultet sveučilišta u Zagrebu Publ., 2019. Pp. 755–769. (in Croatian).
- Leček, Suzana. Pokušaj smanjivanja nepismenosti u Bansknoj Hrvatskoj početkom 20. stoljeća [Attempts in Illiteracy Reduction in Banovina of Croatia at the beginning of the 20th century], *Radovi. Zavod za hrvatsku povijest*. 1993. Vol. 26. Pp. 123–150. (in Croatian).

- Medvarić-Bračko, Ružica, Kolar-Dimitrijević, Mira. Tragom poginulih vojnika koprivničke i đurđevačke Podravine u Prvom Svjetskom ratu [Tracing the Deceased Soldiers During World War I from the Koprivnica and Đurđevac Part of the River Drava Basin], in *Podravski zbornik*. 2015. No. 41. Pp. 41–62. (in Croatian).
- Newman, John Paul. *Yugoslavia in the shadow of War: Veterans and the limits of state building 1903–1945*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 296 p.
- Nora, Pierre. Between memory and history: Les Lieux de Mémoire, in *Representations*. 1989. No. 26. Pp. 7–24.
- Pawlowsky, Verena; Wendelin, Harald. *Die Wunden des Staates: Kriegsopfer und Sozialstaat in Österreich 1914–1938* [State Wounds: War Victims and Welfare State]. Wien, Köln, Weimar: Böhlau Verlag, 2015. 584 p. (in German).
- Seferović, Jelena. Promišljanje (ne)moći muškaraca u kontekstu poslijeratne svakodnevice hrvatskih ratnih veterana s psihičkim smetnjama iz Prvog svjetskog rata [Reflection on the (Un)Power of Men in the Context of Post-war Everyday Life of Croatian War Veterans with Mental Disorders from World War I], in *Synthesis philosophica*. 2020. Vol. 35. No. 1. Pp. 25–44. (in Croatian).
- Šarenac, Danilo. *Top, vojnik i sećanje. Prvi svjetski rat i Srbija 1914–2009* [Cannon, soldier, and memory. First World War and Serbia 1914–2009]. Beograd: Institut za suvremenu istoriju Publ., 2014. 312 p. (in Serbian).
- Tomasevich, Jozo. *Peasants, Politics and Economic Change in Yugoslavia*. Stanford: Stanford University Press; London: Geoffrey Cumberlege, Oxford University Press, 1955. 743 p.
- Winter, Jay. *Sites of memory, sites of Mourning: The Great War in European cultural history*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 310 p.